

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ

СВТ. ВАСИЛИЙ
ВЕЛИКИЙ

святитель Василий Великий

Беседы

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2001

Великий с.

Беседы / с. Великий — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2001

ISBN 5-7789-0115-1

Знаменитые 26 бесед святителя Василия, написанные по различным поводам и открывающие нам проповеднический дар этого великого отца и учителя Церкви.

ISBN 5-7789-0115-1

© Великий с., 2001
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2001

Содержание

Беседа 1	6
Беседа 2	13
Беседа 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Святитель Василий Великий

Беседы

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Текст печатается по изданию: «Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския». Новый исправленный перевод Московской Духовной Академии. СПб., 1911. Т. 2.

Беседа 1 О посте 1-я

Сказано: *вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего* (Пс. 80, 4). Это повеление пророческое. Но всякой трубы велегласнее и всякого музыкального орудия внятнее указывает нам чтенное на предшествовавший дням сим праздник; потому что от Исаии, который отринул иудейский образ пощения, показал же нам истинный пост, узнали мы изящество¹ постов. *Не в судех и сварех пости́теся, но разреши всяк союз неправды* (Ис. 58, 4, 6). И Господь говорит: *не будьте сетующе, но умый лице твое, и помажи главу твою* (ср.: Мф. 6, 16, 17). Поэтому будем себя вести, как научены, не сетуя в наступающие дни, но сретая их светло, как прилично святым. Унывая, никто не венчается; смущаясь духом, никто не приобретает победы. Не сетуй, когда тебя врачуют. Ни с чем несообразно – не радоваться душевному здравью, а скорбеть о перемене пищи и показывать на самом деле, что у нас более расположения к услаждению чрева, чем к попечению о душе; потому что пресыщение угождает одному чреву, а пост приносит пользу душе. Радуйся, что Врачом дано тебе врачевство, истребляющее грех. Как черви, зарождающиеся во внутренностях у детей, уничтожаются какими-нибудь самыми острыми лекарствами, так и грех, живущий во глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин сего наименования.

Помажи главу свою, и умый лице. К тайнствам призывает тебя слово. Кто помазует себя, тот умащается; кто моется, тот омывается. Приложи узаконение к внутренним членам. Омой душу от грехов. Помажь главу святым помазанием, чтобы стать тебе причастником Христовым, и так приступай к посту.

Не помрачай лица своего, *якоже лицемери* (Мф. 6, 16). Лицо помрачается, когда внутреннее расположение затеняется внешнею притворною личиною, закрываемое ложью, как завесою. Тот лицемер, кто на зрелище принимает на себя чужое лицо; будучи рабом, представляет нередко лицо господина, и будучи простолюдином – лицо царя. Подобно сему и в этом мире многие, как на позорище² собственной жизни лицедействуют, иное нося в сердце, а иное выставляя напоказ людям. Поэтому не помрачай лица. Каков ты сам в себе, таким и кажись. Не притворяйся сетующим, уловляя себе наружностью славу, что ты воздержен. Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою; нет выгоды и от поста, о котором всем разглашают. Что делается напоказ, то не приносит плода, который бы соблюдался до будущего века, но ограничивается людскою похвалою. Потому с светлым лицом притекай к дару поста.

Пост – дар древний, не ветшающий, не стареющийся, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхождения закона? Пост старше и закона. Если подождешь немного, то уверишься в истине сказанного. Не думай, что день очищения, установленный для Израиля *в месяц седьмый, в десятый день месяца* (Лев. 16, 29), есть начало поста. Углубись в историю и ищи древность его происхождения. Пост – не новое изобретение, но драгоценность отцов. Все отличающееся древностию почтенно. Уважь седину поста. Он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Такую первую заповедь принял Адам: *от древа, еже разумети доброе и лукавое, не снесете*³ (Быт. 2, 17). А сие: *не снесете* – есть узаконение поста и воздержания. Если бы постилась Ева и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. Ибо *не требуют здравии врача, но болящих* (Мф. 9, 12). Мы повреждены грехом – уврачуемся покаянием; а покаяние без поста

¹ Превосходство.

² На зрелище, представлении.

³ От дерева познания добра и зла не ешь.

не действенно. *Проклята земля: терния и волщцы возрастит тебе* (Быт. 3, 17, 18). Велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, не потому только, что человек, ведя жизнь равноангельную, в уподоблении Ангелам преуспевал тем, что довольствовался малым, но и потому, что жившим в раю не приходило на мысль, что впоследствии изобретено человеческим примышлением⁴: ни употребление вина, ни заклание животных, ни все то, что делает мутным человеческий ум.

Поелику мы не постились, то изринуты из рая. Потому будем поститься, чтобы снова взойти в рай. Не видишь ли, как Лазарь чрез пост взошел в рай?

Не подражай преслушанию Евы, не принимай опять в советники змия, который предлагает снедь, поблажая плоти. Не ссылайся на недуги и немощь тела. Не мне представляешь сии предлоги, но Ведущему. Скажи мне: поститься ты не можешь, а пресыщаться и подавлять тело бременем поедаемого можешь? И больным, сколько знаю, врачи предписывают не разнообразие снедей, но неядение и малоядение. Как же это выполнять можешь, а о том говоришь, что не можешь? Что легче для чрева: провести ли ночь после умеренного вкушения пищи или лежать обремененному обилием яств, лучше же сказать, не лежать, а часто ворочаться, потому что яства теснят и распирают? Разве скажешь, что кормчим удобнее спасать перевозное судно, когда оно нагружено товарами, нежели когда груз его мал и легок? Но и судно, когда нагружено много, заливают мало поднышавшая волна. А если на нем соразмерный груз товаров, то оно удобно идет по волнам, и ничто не препятствует ему держаться над водою высоко. Подобно сему и тела человеческие, обременяемые всегдашним пресыщением, удобно поглощаются недугами; а если употребляется пища умеренная и легкая, то и ожидаемых от болезни худых последствий они избегают, как восстания бури, и начавшиеся уже припадки отражают от себя, как порыв вихря. Следственно, по твоему мнению, труднее не трогаться с места, чем бежать, и труднее оставаться в покое, чем бороться, если утверждаешь, что больным приличнее роскошествовать, нежели принимать умеренную пищу. Сила жизненная легко переваривает пищу умеренную и простую, и претворяет ее в плоть питаемого; а приняв дорогие и разнообразные снеди, потом будучи не в состоянии переварить их совершенно, производит разные роды болезней.

Но пусть слово обратится к истории и покажет древность поста, покажет, что все святые соблюдали пост как отеческое какое-то наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие, по порядку преемства, сохранилось и до нас.

В раю не было ни вина, ни заклания животных, ни мясостий. После потопа узнали вино; после потопа сказано: *ешьте все, яко зелье травное* (Быт. 9, 3). Когда не стало надежды на совершенство, тогда дозволено наслаждение. А доказательством, что вино не было еще изведено, служит Ной, не знающий употребления вина. Оно не вошло еще в мир и не было привычным для людей. Ной, не выдав его действия на других, не испытал и на себе, неосторожно понес вред от вина. Ибо Ной *насади виноград, и испи от плода, и упися* (Быт. 9, 20–21) не потому, что был пристрастен к вину, но потому, что не изведывал, в какой мере вкушать его. Так изобретение винопития гораздо позднее рая, и такую-то древность имеет досточестность поста!

Но знаем также, что и Моисей во время поста взошел на гору. И не осмелился бы приступить к дымящейся вершине, не дерзнул бы взойти во мрак, если б не вооружил себя постом. Во время поста принял он заповедь, перстом Божиим начертанную на скрижалях. И вверху горы пост снабдевал законом, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослужения. Ибо *седоша людие ясти и пити и восташа играти* (Исх. 32, 6). Сорокадневное пребывание с Богом постящегося и молящегося служителя Его оказалось бесполезным от однократного упоения. Ибо те скрижали, начертанные перстом Божиим, которые принял пост, сокрушило

⁴ Вымыслом.

пьянство; потому что, по суду пророка, упившийся народ недостойн был Божия законодательства. И этот народ, который великими чудесами научен богопознанию, ненасытностью чрева в одно мгновение низринут в египетское идолобесие. Сравни же одно с другим: как пост возводит к Богу, и как роскошь делается предательницею спасения!

Простираясь тем же путем, снизойди и до нижеследующего. Что очернило Исава и сделало рабом брату? Не одна ли снедь, за которую он отдал первенство? А Самуила даровала матери не молитва ли, соединенная с постом? Что великого ратоборца Сампсона сделало непреодолимым? Не пост ли, с каким он зачат во чреве матери? Пост чревоносил его, пост воздоил⁵ его, пост сделал его мужем; пост, который предписал матери его Ангел: *еже исходит из винограда, да не яст, и вина и сикера да не пьет* (Суд. 13, 14).

Пост рождает пророков, укрепляет сильных; пост умудряет законодателей. Пост – добрая стража души, надежный сожитель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, умащает подвизающихся в благочестии; он сожитель трезвости, деятель целомудрия; он во бранях совершает дела доблестные, во время мира учит безмолвию; освящает назорея⁶, совершает⁷ священника, ибо без поста невозможно отваживаться на священнодействие, не только в нынешнем таинственном и истинном служении, но и в подзаконном.

Пост соделал Илию зрителем великого видения; ибо очистив душу сорокадневным постом, удостоился он в хоривской пещере видеть Господа, сколько можно видеть Его человеку. Постящийся Илия возвратил сына вдовице, чрез пост оказавшись крепче смерти. Из уст постящегося исшедший глас заключил беззаконному народу небо на три года и на шесть месяцев. Чтобы умягчить необузданное сердце жестоковыхных, Илия решился и себя осудить с ними на злострадание. Потому сказал: *жив Господь... аще будет вода на земле, точно от уст моих*⁸ (3 Цар. 17, 1). И наступившим голодом наложил он пост на весь народ, чтобы исправить его от порока роскоши и распутной жизни.

А какова жизнь Елисея? Как пророк пользовался странноприимством сунамияныни? Как сам угощал пророков? Не *зелья ли дивия*⁹ и несколько *муки* (4 Цар. 4, 39, 41) удовлетворили страннолюбию, когда прикасавшимся к ястве угрожала опасность от прибавления *яблока дивияго*¹⁰, если бы молитва постника не уничтожила ядовитости? Одним словом, ты найдешь, что пост руководил всех святых к жизни по Богу.

Есть одно вещество, называемое амантом и не истребляемое огнем; будучи положено в пламень, оно по видимому обугливается, но вынутое из огня, как будто вымытое в воде, делается чище. Таковы были тела трех отроков в Вавилоне, от поста получившие свойство аманта. Они в великом пламени пещном, как будто слитые из золота, оказались недоступными повреждению от огня. Подлинно, явились они крепче и самого золота, потому что огонь не растопил их, но соблюл неприкосновенными, когда ничто не могло устоять против сего пламени, который был так разжигаем *наффою и смолою... и хвастием*¹¹, так что разливался на сорок девять локтей и, пожирая все окружающее, истребил многих халдеев (Дан. 3, 46–48). И сей-то пламень попирали отроки, которые вступили в него, укрепившись постом; в таком сильном огне они вдыхали в себя тонкий и орошенный воздух. Огонь не смел прикоснуться и к волосам, которые были возвращены постом.

⁵ Вскормил.

⁶ Отшельника.

⁷ Посвящает.

⁸ *Только по слову моему.*

⁹ Дикie овощи.

¹⁰ Диких плодов.

¹¹ *Нефтию, смолою... и хворостом.*

А муж желаний Даниил, который три седмицы хлеба не ел и воды не пил, научил поститься и львов, сошедши к ним в ров. Ибо львы не могли вонзить в него зубов, как будто он был из камня, или из меди, или из другого какого твердого вещества. Как железо закаляется чрез погружение, так пост, закалив тело Даниилово, соделал его неприступным для львов; и они не отверзли уст на святого. Пост угасил силу огненную, заградил уста львов.

Пост препосылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями, при восхождении горе. Пост – приращение домов, мать здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам, надежный сожитель супругам. Муж не подозревает измены в супружеской верности, видя, что жена свыклась с постом. Жена не сдается ревностью, примечая, что муж возлюбил пост. Кто истощил дом свой во время поста? Сочти, что в нем теперь; сочти, что будет после; от поста ничто не убудет в доме. Ни одно животное не жалуется на смерть; нигде нет крови; нигде неумолимое чрево не изрекает приговора на животных; нож поваров бездействен; стол довольствуется тем, что не требует приготовлений.

Иудеям дана была суббота: *да почиет*, сказано, *раб твой и осел твой* (ср.: Втор. 5, 14). Да будет пост успокоением от непрестанных трудов слугам, которые в продолжение целого года услуживают тебе. Дай отдых своему повару, дай свободу собирающему на стол, останови руку виночерпия; пусть отдохнет когда-нибудь изготовляющий разные печенья; пусть и дом успокоится от тысячей тревог, от дыма и смрада, от беготни вверх и вниз прислуживающих чреву, как неумолимому властелину. Конечно, и сборщики налогов позволяют иногда ненадолго пользоваться свободой тем, которые в их руках. Пусть даст некоторый роздых устам, пусть заключит с ними пятидневное перемирие и это чрево, которое всегда требует и ни на чем не останавливается, ныне получает и завтра забывает; когда наполнено – любомудрствует о воздержании, а как скоро отошло – не помнит тех правил.

Пост не знает, что значит взятое взаем: от трапезы постящегося не пахнет ростом¹². Сына постника и в сиротстве не душат отцовские долги, как обвивающиеся змеи.

Но с другой стороны, пост служит и поводом к веселию. Как жажда придает питию сладость, и предшествовавший голод делает трапезу вкусною, так и пост делает приятным вкушение яств. Когда займет он собою средину между наслаждениями, пресекая их непрерывность, тогда произведет то, что принятие пищи, как бы находившееся с тобою в разлуке, покажется тебе вожделенным. Поэтому, если хочешь сделать себе стол привлекательным, допусти чередование поста. А ты, тем самым, что слишком любишь наслаждение, неприметным образом ослабляешь для себя оное и сластолюбием уничтожаешь сладость. Сколько ни было бы что вожделенно, от непрерывности наслаждения оно делается презренным; а что имеешь у себя в редкость, наслаждение тем всего более желательно. Так и Сотворивший нас устроил, чтобы приятность даров Его не уменьшалась, потому что одно сменяется в жизни другим. Не примечаешь ли, что и солнце светлее после ночи, и бодрствование приятнее после сна, и здоровье вожделеннее по испытании противного? Поэтому и трапеза приятнее после поста как богатым, имеющим хороший стол, так и простым людям, которые довольствуются наскоро приготовленною пищею.

Убойся примера богача (Лк. 16, 19–31). Его предала огню роскошная жизнь; потому что не в несправедливости, но в сластолюбии обвиненный, мучился он в пламени пещном. Поэтому, чтобы погасить нам сей огонь, нужна вода. И не для будущего только полезен пост; он драгоценен и для плоти. Самое крепкое здоровье подвержено переменам и переворотам; потому что природа изнемогает и не может переносить бремени здоровья. Смотри же, чтобы тебе, гнушаясь теперь водою, впоследствии не просить и капли ее, как просил богач. Никто не пьянел с воды; ни у кого не болела голова, обременившись водою; никто, привыкши пить воду, не имел нужды в чужих ногах; ни у кого не отнимались ноги, не переставали действовать руки

¹² Ростовщичеством.

от того, что налитаны водою. Ибо беспорядок в пищеварении, который необходимо сопровождает сластолюбцев, производит в телах жестокие болезни. У постящегося и цвет лица почтенный; он не переходит в бесстыдную багровость, но украшен целомудренною бледностию; взор у него кроткий, походка степенная, лицо осмысленное, не обезображиваемое неумеренным смехом; у него мерность в речи, чистота в сердце.

Приведи на память святых, бывших от начала века, *ихже не бе достоин мир, иже приидоша в милотех, в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 38, 37). Подражай их образу жизни, если домогаешься части с ними. Что упокоило Лазаря в недрах Авраамовых? Не пост ли? А жизнь Иоаннова была единый пост. У него не было ни одра, ни стола, ни возделанной земли, ни вола земледельца, ни хлеба, ни хлебника, ни иного чего нужного для жизни. Потому *не воста в рожденных женами болий*¹³ *Иоанна Крестителя* (Мф. 11, 11). А Павла между прочим и пост, о котором он также упоминает, хвалясь своими скорбями, возвел на третье небо (2 Кор. 12, 1–5).

Но важнее всего сказанного то, что Господь наш, постом укрепив воспринятую Им за нас плоть, принял на Себя в ней приражения¹⁴ диавола, как нас научая постом умащать и приучать себя к подвигам в искушениях, так и противнику доставляя Своим алканием удобство приступить к Нему. По высоте Божества, Он был бы неприступен противнику, если бы чрез алкание не снизошел до человеческой немощи.

Он, восходя на небеса, вкушал пищу, чтобы удостоверить в естестве воскресшего тела; ты же не перестаешь утучнять себя и облагать плотию и нисколько не заботишься о том, что ум свой ты изнуряешь, не питая его спасительными и животворными учениями. Или не знаешь, что как в бою спорничество одному производит одоление другого, так передающийся на сторону плоти препобеждает дух, и перешедший на сторону духа поработщает плоть? Ибо они противоборствуют друг другу. Поэтому, если хочешь сделать крепким ум, обуздай плоть постом. Это и есть то самое, что сказал Апостол: в какой мере *внешний человек тлеет*, в такой *внутренний обновляется*; и еще: *егда немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 4, 16; 12, 10). Ужели не презришь снедей тленных? Ужели не возжелаешь трапезы во Царствии, которую, без сомнения, предуготовляет здешний пост? Или не знаешь, что неумеренностию в пресыщении готовишь себе упитанного мучителя – червя? Ибо кто, при обильной пище и непрестанной роскоши, принимал какое-либо общение в духовном даровании? Моисей, чтобы принять второе законоположение, имел нужду во вторичном посте. Если бы с ниневитянами не постились и бессловесные, то не избежали бы предвозвещенного разорения. Чьи *кости падоша в пустыни* (Евр. 3, 17)? Не тех ли, которые желали мясожария? Пока довольствовались они манною и водою из камня – побеждали египтян, путешествовали по морю, *и не бе в коленях их боляй*¹⁵ (Пс. 104, 37). А когда вспомнили о котлах с мясами и вожделем своим возвратились в Египет, тогда не увидели земли обетования. Ужели не боишься сего примера? Не страшишься того, что объядение может и тебя не допустить до чаемых благ? И мудрый Даниил не увидел бы видений, если бы не просветлил душу свою постом. Из тучной пищи, наподобие густого облака, выходят как бы дымные испарения и преграждают путь озарениям Святого Духа, осиявающим ум. Если же и у Ангелов есть какая пища, то разве хлеб, как говорит пророк: *хлеб ангельский яде человек* (Пс. 77, 25), а не мясо, не вино, не что-либо такое, к чему пристрастны рабы чрева. Пост есть оружие для ополчения против демонов, потому что род сей *не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф. 17, 21). И столько благ от поста!

А пресыщение – начало всякого вреда. Ибо вместе с роскошию, пьянством и всякого рода лакомствами, тотчас возникают все виды скотской невозддержности. От сего люди, как скоро

¹³ Большой.

¹⁴ Искушения.

¹⁵ *И не было в коленях их болящего.*

роскошь вонзит свое жало в душу, делаются *кони женонеистовни*¹⁶ (Иер. 5, 8). У упившихся и естество превращается¹⁷: в естестве мужеском вожделевают они женского, и в женском мужеского. Но пост указывает меру и в делах супружеских, удерживая от неумеренности даже в том, что дозволено законом: по согласию отделяет время на то, *да пребывают в молитве* (1 Кор. 7, 5).

Впрочем, пользу поста не ограничивай одним воздержанием от снелей, потому что истинный пост есть устранение от злых дел. *Разрешай всяк союз неправды* (Ис. 58, 4). Прости ближнему оскорбление; прости ему долги. *Не в судех и сварех поститесь* (Ис. 58, 6). Не ешь ты мяс, но поедает брат. Воздерживаешься от вина, но не удерживаешь себя от обид. Вкусить пищу дожидаясь вечера, но тратишь день в судебных местах.

Горе вам пиянии не от вина (Ис. 28, 1). Раздражение есть упоение души; оно так же выводит ее из ума, как и вино. И скорбь также есть упоение; она потопляет разум. Страх – новое упоение, когда бывает, от чего не должно ему быть. Ибо сказано: *от страха вражия изми душу мою* (Пс. 63, 1). И вообще, всякую страсть, которая выводит ум из себя, справедливо можно назвать упоением. Представь себе разгневанного: как он упоен страстию; он себе не господин, не узнает себя, не узнает присутствующих, как в ночной битве всех касается, на всякого нападает, говорит, что пришло на ум: он неудержим, ругает, бьет, грозит, клянется, кричит, разрывается.

Бегай сего опьянения, не пристражайся и к упоению вином. Водопития не предваряй многопитием. Не пьянство должно тайноводствовать тебя к посту. Не чрез пьянство входят в пост, как не чрез любостыжательность – в справедливость, не чрез невоздержание – в целомудрие, и кратко сказать, не чрез порок – в добродетель. Другая дверь к посту. Пьянство вводит в невоздержность, а к посту ведет трезвость. Борец предварительно упражняет тело; постник предварительно воздерживается. Этим пяти дням да не предшествует у тебя пьянство, чтобы тебе наперед вознаградить себя за них или перехитрить Законодателя. Ибо без толку трудишься; сокрушаешь тело, а голода не предотвращаешь. Это кладовая ненадежна; ты наливаешь в дырявую бочку. Вино вытекает, идя своим путем, а грех остается. Слуга бежит от господина, который бьет; а ты не оставляешь вина, которое ежедневно бьет тебя в голову. Лучшая мера в употреблении вина – телесная потребность. А если выйдешь из пределов, то будешь завтра ходить с больною головою, страдая зевотою и головокружением, издавая из себя запах перегнившего вина; тебе будет казаться, что все ходит кругом, что все колеблется. Упоение производит сон, который есть брат смерти, и пробуждение, похожее на сновидение.

Знаешь ли, Кого готовишься принять к себе? Того, Который обещал нам: *Я и Отец приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Для чего же прибегаешь сперва к пьянству и заключаешь вход Владыке? Для чего наперед допускаешь врага занять твои твердыни? Пьянство не дает места Господу; пьянство отгоняет Духа Святого. Дым гонит прочь пчел, а неумеренное винопитие отгоняет духовные дарования.

Пост – благообразие города, благоустройство торжища, мир домов, спасение имуществ. Хочешь ли видеть его досточестность? Сравни нынешний вечер с завтрашним и увидишь город, из шума и волнений перешедший в глубокую тишину. Но желаю, чтоб и нынешний вечер досточестностию уподоблялся завтрашнему и завтрашний несколько не уступал в светлости нынешнему.

Господь же, приведший нас в сей круг времени, да поможет нам, как борцам, в сих предварительных подвигах показав твердость и силу терпения, достигнуть и дня, готовящего венцы: ныне (дня) воспоминания спасительного страдания, а в будущем веке (дня) мздовоздаяния за

¹⁶ Откормленные кони.

¹⁷ Извращается, искажается.

совершенное нами на праведном суде Самого Христа, потому что Ему слава во веки веков. Аминь.

Примечание редакции.

При работе над текстом были исправлены замеченные опечатки, по возможности приближены к современной норме орфография и пунктуация. Римскими цифрами красного цвета обозначены сноски, относящиеся к изданию 1911 года; арабскими цифрами обозначены сноски, относящиеся к настоящему изданию, в которых редакция приводит русский текст малопонятных славянских цитат Священного Писания, а также поясняет некоторые устаревшие слова и выражения.

Беседа 2 О посте 2-я

Сказано: *утешайте, священники, люди, глаголите во уши Иерусалиму* (ср.: Ис. 40, 1–2). Таково свойство слова, что его достаточно и к усилению стремления в прилежных, и к возбуждению охоты в нерадивых и ленивых. Посему военачальники, поставив войско в строй, пред вступлением в битву говорят увещательные речи, и увещание имеет такую силу, что во многих производит часто даже презрение смерти. А искусные в телесных упражнениях и обучающие оным молодых людей, когда выводят борцов на поприще для подвигов, много убеждают их в необходимости трудиться для венцов, и многие, вняв убеждениям, не щадят тела в соревновании о победе. Потому и мне, который Христовых воинов устрояю на брань против невидимых врагов и подвижников благочестия воздержанием приготавливаю к венцам правды, необходимо увещательное слово.

Что же я скажу, братия? Кто упражняется в военном деле, кто занимается телесными упражнениями, тем свойственно укреплять свою плоть обилием пищи, чтобы с большими силами приниматься за труды; но у кого *нестъ брань к крови и плоти, но к началу, ко властям, к миродержителем тмы сея, к духовом злобы* (Еф. 6, 12), тем необходимо приготавливаться к подвигу воздержанием и постом. Ибо елей умащает борца, а пост укрепляет подвижника благочестия. Поэтому, сколько отнимешь у плоти, столько придашь душе, чтобы сиять ей духовным здравием; потому что не телесными силами, но постоянством души и терпением в скорбях одерживается победа над невидимыми врагами.

Полезен пост во всякое время для подъемлющих его, потому что на постящегося не смеют нападать демоны, охранители же жизни нашей – Ангелы – деятельнее пребывают с теми, которые очистили душу постом. Но гораздо более полезен он ныне, когда во всей вселенной возвещается о нем проповедь. И нет ни одного острова, ни твердой земли, ни города, ни народа, ни отдаленного края, где не была бы слышна сия проповедь; напротив того, и воинские станы, и путешественники, и мореплаватели, и купцы, все равно слышат и с радостью принимают повеление. Посему никто не исключай себя из списка постящихся, в который вносятся все роды людей, все возрасты, все различия чинов. Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Смотри же ради кратковременного наслаждения яствами, не лишись ангельской записи, и пред тем, который набирает воинов, не окажись виновным в побеге из воинского строя. Меньше опасности, если кого обличат, что бежал с сражения без щита, нежели когда окажется, что бросил великое оружие – пост. Богат ты? Не преобидь¹⁸ поста, не удостоив дать ему место за своею трапезою; не отсылай его из своего дома, с бесчестьем заставив потерпеть презрение от сластолюбия, чтобы пост не оговорил тебя со временем пред Законоположником постов и в виде наказания не наложил на тебя большего воздержания от пищи, по причине или телесного недуга, или другого какого печального обстоятельства. Бедный, не издевайся над постом, потому что давно он у тебя в доме и за твоим столом. А женщинам столько же свойственно и естественно поститься, как и дышать. Дети, как цветущие растения, да орошаются водою поста. Для старцев легким делает труд давнее знакомство с постом, потому что труды, дознанные долговременною привычкою, делаются менее скучными для упражняющихся в них. Путешественникам выгодный спутник – пост; ибо как роскошь заставляет обременять себя тяжестями и носить с собою нужное для наслаждения, так пост делает их легкими и свободными в действии. Притом, когда предписан дальний поход, воины запасаются необходимым, а не тем, что служит к роскоши; и нам, которые выходим против невидимых врагов и после победы над

¹⁸ Не пренебреги, не оскорби.

ними поспешаем к горнему отечеству, не гораздо ли более прилично, как живущим в воинском стане, также довольствоваться необходимым? *Злопостражди, яко добр воин* (2 Тим. 2, 3), и подвизайся законно, чтобы тебе быть увенчанным, зная, что *всяк подвизаяйся, от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25).

Но не должно оставлять без внимания и того, что пришло мне на мысль сейчас, пока говорил я сие, а именно: мирским воинам, по мере трудов, увеличивают выдачу жизненных припасов; а духовные воины, чем у кого меньше пищи, тем больше имеют достоинства. Ибо как шлем наш – различной природы с тленным: вещество последнего – медь, а наш составлен из надежды спасения (1 Фес. 5, 8); и щит у них сделан из дерева и кожи, а у нас щитом твердыня веры; мы облечены и бронею правды (Еф. 6, 14), а они носят на себе какую-то кольчугу; и мечом нашим при защите служит меч духовный, а они защищаются мечом железным; так, очевидно, не одни и те же снеди придают силу тем и другим, но нас укрепляют догматы благочестия, а для них нужно насыщение чрева. Итак, поелику возвращающийся круг времени привел к нам сии многожеланные дни, все приимем их с радостью, как древних своих воспитателей, чрез которых Церковь воздоила нас для благочестия. Потому, намереваясь поститься, не будь уныл по-иудейски, но покажи себя веселым по-евангельски (Мф. 6, 16), не оплакивая скудость желудка, но радуясь душою о духовных наслаждениях. Ибо знаешь, что *плоть похотствует на духа, дух же на плоть*¹⁹ (Гал. 5, 17). Поелику же *сия друг другу противятся*, отнимем у плоти ее дерзновение, приумножим же душевную силу, чтобы, с помощью поста одержав победу над страстями, увенчаться нам венцами воздержания.

Поэтому приготовь уже себя, чтобы стать достойным досточтимейшего поста, сегодняшним пьянством не порти завтрашнего воздержания. Худое это рассуждение, лукавая эта мысль: «Поелику предвозвещен нам пятидневный пост, то сегодня погрузимся в пьянство». Никто, намереваясь вступить в законный брак с честною женщиною, не вводит наперед к себе в дом наложниц и непотребных женщин, потому что законная жена не потерпит сожития с развратными. Поэтому и ты в ожидании поста не вводи к себе пьянства, этой всенародной блудницы, этой матери бесстыдства, смехолюбивой, исступленной, склонной к бесчиниям всякого рода; потому что в душу, оскверненную пьянством, не войдут пост и молитва. Постящегося приемлет Господь внутрь священных оград, но не допускает упивающегося как скверного и чуждого святыни. Если завтра придешь, издавая от себя запах вина, и притом перегнившего, то ужели пьянство твое вменю тебе в пост? Рассуждай не о том, что недавно не вливал ты в себя вина, но о том, что не очистился еще от вина. Куда причислю тебя? К упивающимся или к постникам? Предшествовавшее пьянствование привлекает тебя к себе, а настоящее неядение свидетельствует о посте. Пьянство оспаривает тебя как своего невольника и по праву не отступится от тебя, представляя ясные доказательства твоего рабства, именно, запах вина, оставшийся в тебе, как в бочке. Так первый день поста будет у тебя не настоящим, потому что в тебе хранятся остатки упоения. А где начатки негодны, там, очевидно, и все теряет цену. *Пияницы... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10). Если пьяный приступаешь к посту, какая тебе польза? Ибо, если пьянство заключает пред тобою двери Царства, полезно ли уже будет поститься? Не видишь ли, что опытные в обьеживании коней, назначенных для ристания²⁰ коней, когда ожидают дня ристания, готовят к сему тем, что не дают им корма? А ты намеренно обременяешь себя объедением. Столько превосходишь чревоугодием и бессловесных! Обремененное чрево не только к скорости бега, но и к сну не способно, потому что стесняемое множеством принятой пищи не дает лежать спокойно, но принуждает часто ворочаться с одного бока на другой.

¹⁹ Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти.

²⁰ Для бегов.

Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца: ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост – самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель детства. Таковы услуги поста каждому отдельному дому. Но как упорядочивает он жизнь нашу в обществе? Сразу целый город и целый народ приводит к благочинию, утишает крики, умирляет раздор, заставляет умолкнуть укоризну. Какой учитель своим приходом останавливает так мгновенно шум детей, как наступивший пост утишает волнение в городе? Какой любитель невоздержания появлялся во время поста? Какое распутное сборище составлялось постом? Нежные усмешки, блуднические песни, неистовые пляски вдруг удаляются из города, изгнанные постом, как строгим каким-то судиею. Если бы все приняли его в советники касательно дел своих, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру в целой вселенной: народы не восставали бы друг на друга; воинства не вступали бы между собою в сражения. Когда владычествовал бы пост, тогда не ковали бы оружия, не собирали бы судилищ, не содержались бы иные в узах; одним словом, в пустынях не было бы грабителей, в городах – клеветников, на море – разбойников. Если бы все были учениками поста, то, по слову Иова, вовсе не было бы слышно *гласа собирающего дань* (Иов. 3, 18). Жизнь наша не была бы так многоплачевна и исполнена уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни. Ибо, как очевидно, он научал бы всех не только воздержанию от яств, но и совершенному удалению и отчуждению от сребролюбия, любостыжательности и всякого порока, по истреблении которых ничто не препятствовало бы и нам проводить жизнь в глубоком мире и душевном безмятежии. Теперь же отвергающие пост и гоняющиеся за роскошью как за блаженством жизни, ввели этот великий рой зол и, сверх того, повреждают собственные тела свои.

Заметь различие лиц, какими явятся они тебе сегодня вечером и какими – завтра. Сегодня лица опухли, красны, увлажнены тонким потом, глаза так же влажны и наглы, по причине внутреннего омрачения лишены верности ощущения; а завтра лица будут спокойны, степенны, примут естественный цвет, будут исполнены ума и полной ясности сознания, потому что не будет внутри причины, помрачающей естественные действия. Пост – уподобление Ангелам, сожитель праведным, обучение целомудренной жизни. Пост Моисея сделал законодателем. Плод поста – Самуил. Постясь молилась Богу Анна: *Адонаи Господи Елои Саваоф! аще призирая призириши на рабу Твою, и даси мне семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар: вина и сикера не ищет до дне смерти его* (ср.: 1 Цар. 1, 11). Он воздоил великого Сампсона; и пока не разлучен был с ним, враги падали тысячами, городские врата исторгались²¹, и львы не выдерживали крепости рук его. Но когда овладели им пьянство и блуд, уловлен он был неприятелями и, лишенный очей, выставлен на посмешище детям иноплеменников. Постившийся Илия заключил небо на три года и на шесть месяцев. Поелику видел, что от пресыщения рождается много наглости, то по необходимости наложил на них невольный пост – голод, которым оставил без меры уже разлившийся грех их, постом, как бы прижиганием каким или сечением, прервав дальнейшее распространение зла.

Приимите его, бедные, как сожителя вашего и сотрапезника. Приимите его, рабы, как отдохновение от непрерывных трудов служения. Приимите его, богатые: он уврачуе вас от вреда, причиняемого пресыщением, и чрез перемену сделает более приятным пренебрегаемое по привычке. Приимите его, больные: это мать здоровья. Приимите его, здоровые: это охранитель вашей телесной крепости. Спроси врачей, и они скажут тебе, что избыток здоровья всего опаснее; посему наиболее опытные постом истребляют излишнее, чтобы под бременем утучненной плоти не сокрушились силы. Ибо, воздержанием от пищи намеренно истребив, что превышало меру, дают питательной силе некоторый простор, поддержку и начало к новому приращению.

²¹ Вырывались с корнем.

Так польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела: пост везде одинаково приличен – и в домах и на торжищах, и ночью и днем, в городах и в пустынях. Поэтому радостно примем пост, который в столь многих случаях доставляет нам блага свои, примем, по слову Господню, *не сетующе, якоже лицемери* (ср.: Мф. 6, 16), но неухищренно показывая душевное веселие.

И думаю, не столько будет мне труда убедить вас к принятию поста, сколько к удержанию, чтобы кто сегодня не впал в гибельные следствия пьянства; потому что пост соблюдают многие и по привычке, и из стыда друг перед другом. Но боюсь пьянства, которое охотники до вина берегут как отеческое некое наследие; потому что иные безумцы, как бы собираясь в дальний путь, нагружаются сегодня вином на пять дней поста. Кто так несмыслен, чтобы, не начав еще пить, безумствовать уже подобно пьяным? Разве знаешь, что чрево не сохраняет данного ему залога? Оно – самый неверный в договорах союзник. Это – ничего не сберегающая кладовая. Если многое в него вложено, то вред в себе удерживает, а вложенного не сохраняет. Смотри, чтобы тебе, когда придешь завтра с пьянства, не было сказано читанное ныне: *не такового поста Аз избрах, глаголет Господь* (Ис. 58, 6). Для чего соединяешь несоединимое? Какое общение посту с пьянством? Что общего у винопития с воздержанием? *Кое сложение Церкви Божией со идолами* (2 Кор. 6, 16)? Ибо храм Божий – те, в которых обитает Дух Божий, и храм идольский – те, которые чрез пьянство принимают в себя нечистоты невоздержания. Нынешний день – преддверие поста. Но осквернившийся в преддверии недостоин войти в святилище. Ни один слуга, желая прийти в милость у своего господина, не употребляет в заступники и примирители его врага. Пьянство – вражда на Бога, а пост – начало покаяния. Посему, если хочешь чрез исповедь возвратиться к Богу, бегай пьянства, чтобы оно еще более не отделило тебя от Бога.

Впрочем, для похвального поста недостаточно одного воздержания от яств; но будем поститься постом приятным, благоугодным Богу. Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления; воздержание от сего есть истинный пост. В этом пост – прекрасное дело. Насладимся же *Господеву* (Пс. 36, 4) в поучении словесам Духа, в восприятии спасительных узаконений, и во всех учениях, служащих к исправлению душ наших.

Будем беречься от того поста втайне, об избавлении от которого молит пророк, говоря: *не убьет голодом Господь души праведных* (Притч. 10, 3); и: *не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба* (Пс. 36, 25). Ибо сказал сие не о чувственных хлебах, зная, что дети патриарха нашего Иакова за хлебами ходили в Египет, но говорит о духовной пище, которою усовершенствуется внутренний наш человек. Да не придет и на нас пост, которым грозили иудеям: *се бо днии грядут, глаголет Господь, и послю на землю сию глад, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). Сей глад послал на них праведный Судия, когда увидел, что ум их томится голодом от невкусения учений истины, а их внешний человек чрез меру тучнеет и дебелиет. Поэтому во все последующие дни будет угощать вас Дух Святой утренними и вечерними веселиями.

Никто да не лишает себя произвольно духовного пира. Все причастимся трезвенной чаши, которую Премудрость растворила и равно предложила нам, чтобы каждый почерпал, сколько может вместить. Ибо *раствори чашу свою, и закла своя жертвенная* ²² (Притч. 9, 2), то есть пищу совершенных, *имущих чувства обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5, 14). Напитавшись сим изобильно, да обрящемся достойными и радости брачного чертога о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки, аминь.

²² Заколола жертву, растворила вино свое.

Беседа 3

На слова: «Внемли себе» (Втор. 15, 9)

Создавший нас Бог дал нам употребление слова, чтобы открывали мы друг другу сердечные совещания, и чтобы каждый из нас, по общительности природы, передавал ближнему свои мысли, как бы из некоторых сокровищниц износя их из таинниц сердца. Если б мы жили, имея душу ничем не покровенную, то могли бы тотчас понимать друг друга, по одним помышлениям. Но поелику мысли производит в нас душа, покрытая завесою, то есть плотию, то для обнаружения сокрытого в глубине нужны слова и именованья. Поэтому мысль наша, как скоро получит знаменующий ее звук, перенесаясь в слове, как в ладье, и переплыв чрез воздух, от говорящего переходит к слушающему. И если найдет глубокую тишину и безмолвие, то слово укрывается в слухе поучающихся, как в спокойной и безмятежной пристани. Если же в слушателях, подобно жестокой буре, восстанет смятение, – слово, рассеявшись в воздухе, претерпит кораблекрушение.

Итак, доставьте сему слову тишину своим молчанием. Может быть, окажется, что и в его грузе есть нечто полезное. Слово истины уловляется с трудом и легко может ускользнуть от невнимательных. По домостроительству Духа, оно так сжато и кратко, что немногим означает многое, и по сокращенности удобно для удержания в памяти. Ибо совершенство слова, по самой природе его, состоит в том, чтобы своею неясностию не скрывать ему обозначаемого, и чтобы не быть излишним и пустым, без нужды изобиловать речениями. Таково и недавно прочитанное нам из Моисеевых книг слово, которое, конечно, запомнили вы, трудолюбцы, если только по краткости не проскользнуло оно мимо вашего слуха. Изречение же сие есть следующее: *внемли себе: да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония*²³ (Втор. 15, 9).

Мы, человеки, удобопреклонны к грехам, совершаемым мыслию; потому *Создавший на едине сердца* (Пс. 32, 15) наши, зная, что большая часть греха совершается в стремлении произволения, прежде всего повелел нам иметь чистоту в владычественном души²⁴. Ибо, чем всего чаще и удобнее погрешаем, то и удостоил наибольшего охранения и попечения. Как предусмотрительнейшие врачи заранее приводят в безопасность немощные тела предохранительными предписаниями, так общий Попечитель и истинный Врач душ, что видел в нас наиболее поползновенным ко греху, то и оградил крепчайшими стражами. Ибо действия телесные требуют времени, удобного случая, трудов помощников и прочих пособий; а движения мысли происходят не в продолжение времени, совершаются без труда, составляются без усилий; всякое время для них удобно. Иногда человек важный, величающийся честностию, нося наружно личину целомудрия и нередко даже сидя среди тех, которые ублажают его за добродетель, в невидимом движении сердца уносится мыслию на место греха. Он видит в представлении предмет своих желаний, воображает какую-нибудь неблагопристойную беседу, и вообще, в сокровенной храме сердца, начертав ясное в себе самом удовольствие, совершает внутренно грех, не имеющий свидетелей и остающийся для всех неизвестным, пока не придет Тот, Кто открывает *тайная тмы*²⁵ и объявляет *советы сердечныя*²⁶ (1 Кор. 4, 5). Поэтому блюдись, *да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония*. Ибо возреввший на жену, *ко еже возжелети... уже любодействова... в сердце своем* (Мф. 5, 28); потому что телесные действия имеют много прегрешений, а кто грешит произволением, у того грех совершается с быстротою мыслей. Посему,

²³ Берегись, чтобы не вошла в сердце твоё беззаконная мысль.

²⁴ В разуме.

²⁵ Скрытое во мраке.

²⁶ Сердечные намерения.

где падение скоро, там дано нам и скорое охранение. Ибо засвидетельствовано: *да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония*. Но обратимся лучше к самому началу слова.

Сказано: *внемли себе*. Всякое живое существо от устроившего все Бога имеет в себе побуждения к охранению своего собственного состава. И если прилежно станешь изучать, то найдешь, что большая часть бессловесных не учась имеют отвращение от вредного, и опять, по какому-то естественному влечению, стремятся к наслаждению полезным. Потому и нам обучающий нас Бог дал сию великую заповедь, чтобы в пособии разума находили мы то, что у них есть от природы; и чтобы то, что бессловесными делается без размышления, у нас совершалось со вниманием, при непрестанном напряжении рассудка; и чтобы мы были исправными хранителями данных нам от Бога побуждений, бегая греха, как бессловесные избегают ядовитого в снedah, и гонясь за правдою, как и они отыскивают в траве питательное. Поэтому *внемли себе*, чтобы мог ты различать вредное от спасительного.

Но поелику внимать можешь двояко: или телесными очами всматриваться в предметы видимые, или умною силою души погружаться в созерцание бесплотного, то, если скажем, что заповедь сия ограничивается действием очей, тотчас обличим ее невозможность. Ибо как человеку всего себя обнять глазом? Глаз не может устремить своего зрения сам на себя; он не досягает до темени, не знает ни хребта, ни лица, ни расположения внутренностей в утробе. Но нечестиво утверждать, что заповеди Духа невозможны. Потому остается разуметь заповедь сию об умственном действовании. Итак, *внемли себе*, то есть осмотри себя со всех сторон; для охранения себя содержи неусыпным душевное око. *Посреде сетей минуеши* (Сир. 9, 18); врагом во многих местах поставлены сокрытые тенета²⁷. Поэтому все осматривай, *да спасешися, аки серна от тенет и яко птица от сети* (Притч. 6, 5). Серна неуловима тенетами по остроте зрения, почему и имя получила от свойственной ей острозрительности²⁸. А птица, когда она внимательна, по легкости крыльев становится выше злоухищрения ловцов. Поэтому смотри, не окажись худшим бессловесных в охранении себя самого, и запутавшись в сетях, не сделайся добычею диавола, будучи жив уловлен *от него в свою его волю* (2 Тим. 2, 26).

Итак, *внемли себе*, то есть внемли не тому, что твое и что около тебя, но одному себе; ибо иное – мы сами, иное – принадлежащее нам, а иное – что около нас. Мы – это душа и ум, поелику мы сотворены по образу Создавшего; наше – это тело и приобретаемые посредством него ощущения; около же нас – имущества, искусства и прочие удобства жизни. Поэтому что значит слово сие? Не плоти внемли, не за плотскими благами гонись всеми мерами, то есть за здоровьем, красотою, наслаждением удовольствиями и за долголетием; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великим, что служит тебе для временной жизни, и в попечении о сем не будь нерадив о преимущественной своей жизни. Но *внемли себе*, то есть душе своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностью предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей пороком, очистить ее от всякого греховного срама, украсить же и просветить ее всякою красотою добродетели. Испытай себя самого, кто ты; познай, что тело твое смертно, а душа бессмертна; что жизнь наша двояка: одна, свойственная плоти, скоропреходяща, а другая, сродная душе, не допускает предела. Поэтому *внемли себе*, не останавливайся на смертном, как на вечном, и не презирай вечного, как преходящего. Не радей о плоти, потому что преходит; заботься о душе, существе бессмертном. Со всевозможным тщанием вникай в себя самого, чтобы уметь тому и другому дать нужное: плоти – пропитание и покровы, а душе – догматы благочестия, благопристойное поведение, упражнение в добродетели, исправление страстей, чтобы не утучнять тебе тела, не стараться о множестве плоти. Но поелику *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал. 5, 17), то смотри, чтобы тебе, прилепившись к плоти, не уступить большего владычества худшему. Как при взвешивании на

²⁷ Силки, сети.

²⁸ Греческое слово *доркас* (серна) происходит от *δερκομαι* (вижу).

весах, если обрестишь одну чашку, то непременно сделаешь легкою другую, противоположную ей; так бывает с телом и душою: избыточество в одном делает необходимым оскудение в другом. Когда тело в добром состоянии и обременено тучностию, тогда уму необходимо быть слабым и недостаточным для свойственных ему действий. А когда душа благоустроена и размышлением о благах возвышена до свойственного ей величия, тогда следствием сего бывает увядание телесных сил.

Одна и та же сия заповедь и полезна недужным и весьма пригодна здоровым. В болезнях врачи советуют больным быть внимательными к себе самим и не пренебрегать ничем служащим к у врачеванию. Но подобным сему образом и слово, врач душ наших, сим малым пособием исцеляет страждущую грехом душу. Поэтому *внемли себе*, чтобы по мере прегрешения получить тебе пособие от врачевания. Грех твой велик и тяжел? Тебе нужны долгая исповедь, горькие слезы, усиленное бодрствование, непрерывный пост. Грехопадение легко и сносно? Пусть уравниется с ним и покаяние. Только *внемли себе*, чтобы знать тебе здравие и болезнь души. Ибо многие от чрезмерного нерадения, впад в великие и неисцелимые болезни, не знают даже и того, что они больны.

Велика польза сей заповеди и укрепившимся для деятельности; так что она одна и больных врачует, и здоровых усовершенствует. Ибо каждый из нас, научаемых сему слову, есть служитель одного какого-нибудь дела из предписанных нам Евангелием. *В велищем дому*, в этой Церкви, *суть не точию всякие сосуди злати и сребряни, древяни и глиняни* (ср.: 2 Тим. 2, 20), но и всякого рода искусства. Дом Божий, *яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15), имеет своих ловцов, путешественников, зодчих, домостроителей, земледельцев, пастырей, подвижников, воинов. Всем им пригодно сие краткое изречение, влагая в каждого точность в деле и ревность произволения. Ловец ты, посланный Господом, сказавшим: *се, аз пошлю... мнози ловцы, и уловят их на всяцей горе* (Иер. 16, 16)? *Внемли* же прилежно, чтобы не убежала от тебя добыча, и чтобы тебе одичавших в грехе, уловив словом истины, привести к Спасителю. Путник ты, подобный молящемуся: *стопы моя направи* (Пс. 118, 133)? *Внемли себе*, не сворачивай с пути, не уклоняйся направо или налево; иди путем царским. Зодчий – полагай надежно основание веры, которое есть Иисус Христос. Домостроитель пусть смотрит, *како назидает* (1 Кор. 3, 10), чтобы не было *ни дров, ни сена, ни тростия, но злато, серебро, камень честное* (ср.: 1 Кор. 3, 12). Пастырь – *внемли*, чтобы не опустить какой обязанности, возлагаемой пастырским званием. Какие же это обязанности? Заблудшее обрати, сокрушенное обвяжи, больное уврачуй. Земледельец – окопай бесплодную смоковницу и обложи тем, что помогает плодородию. Воин – *спостражди благовествованию* (2 Тим. 1, 8), воинствуй *доброе воинство* (1 Тим. 1, 18) против духов злобы, против страстей плоти, приими *вся оружия Божия* (Еф. 6, 13), не обязуйся *куплями житейскими, да воеводе угоден* будешь (2 Тим. 2, 4). Подвижник – *внемли себе*, чтобы не преступить какого-либо из подвижнических законов; ибо никто *не венчается, аще не законно мучен будет* (2 Тим. 2, 5). Подражай Павлу и текущему, и борющемуся, и бьющемуся. И сам, как добрый боец, имей неразвлеченный взор души; те места, в которые удар смертелен, защищай, закрывая руками; не своди глаз с противника. В беге простирайся *в предняя* (Флп. 3, 13); *тако тещы, да постигнеши* (ср.: 1 Кор. 9, 24). В борьбе ратоборствуй с невидимыми врагами. Слово требует, чтобы таков ты был в жизни, не расслабевал, не предавался сну, но трезвенно и бодрственно стоял за себя.

Не достанет мне дня, если буду описывать и занятия споспешествующих благовествованию Христову, и силу сей заповеди, сколько она пригодна для всех. *Внемли себе*: будь трезвен, рассудителен, храни настоящее, промышляй о будущем. Не упускай из рук, по беспечности, того, что уже есть; чего же еще нет, может быть, и не будет, не предполагай в том наслаждения, как будто оно уже в руках. Не молодым ли людям свойствен сей недуг – легкомысленно думать, что обладают уже тем, чего только надеются? Коль скоро остаются наедине или среди ночного безмолвия, вымышляют они сами в себе не имеющие существенности представления,

удобоподвижностью мысли уносясь всюду, обещая себе знаменитость в жизни, блистательное супружество, благодать, глубокую старость, от всех почести. Потом, будучи не в состоянии остановить на чем-нибудь свои надежды, простираются к тому, что у людей признается наиважнейшим. Приобретают прекрасные и огромные дома, наполняя их всяческими драгоценностями; присвоят себе столько земли, сколько суетность помыслов отделит им от целой твари; опять, собираемые с сего доходы заключают в хранилища оной суетности; присовокупляют к ним стада, несчетное множество слуг, гражданские начальственные должности, управление народами, предводительство войском, войны, трофеи и даже царскую власть. Перебрав все это в пустых мечтаниях ума, по чрезмерному неразумию воображают, что всем тем, чего надеются, наслаждаются уже как настоящим и поверженным к их ногам. Праздной и беспечной душе свойствен этот недуг – в бодрственном состоянии тела видеть сны. Посему слово, останавливая легкомыслие сердца и надмение помыслов и как бы некоторою уздой сдерживая непостоянство мысли, дает сию великую и мудрую заповедь говоря: *внемли себе*, не предполагай несуществующего, но располагай настоящим к пользе своей.

Думаю же, что законодатель употребляет сие увещание и для искоренения следующей обычной нам страсти. Поелику каждому из нас легче любопытствовать о чужом, нежели рассматривать свое собственное, то, чтобы не случилось этого с нами, сказано: перестань со тщанием наблюдать пороки в другом, не давай времени помыслам испытывать чужие немощи, но *себе внемли*, то есть обрати душевное око на собственное исследование себя самого. Ибо многие, по слову Господню, замечают *сучец, иже во оце брата, бревна же, еже есть во оце их*, не видят (Мф. 7, 3). И потому не переставай исследовать себя самого, точно ли ведешь ты жизнь по заповеди; но не смотри на внешнее, чтоб можно тебе было найти в ком-нибудь достойное порицания, по примеру того жестокого и высокомерного фарисея, который стоял, оправдывая себя и унижая мытаря. Напротив того, не переставай судить себя самого: не согрешил ли ты в чем помышлением? не поползнулся ли на что язык, предваряя мысли? не совершено ли в делах рук твоих что-нибудь необдуманное? И если найдешь много прегрешений в жизни своей (а найдешь, без сомнения, потому что ты человек), то скажи словами мытаря: *Боже, милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18, 13).

Итак, *внемли себе*. Если ты благоденствуешь, живешь светло, и вся жизнь твоя несется по течению, это изречение будет тебе полезно, как добрый советник, напоминающий о судьбе человеческой. И если ты угнетен обстоятельствами, оно благовременно будет улаживать сердце, чтобы тебе от кичливости не превознестись до непомерной гордыни, и с отчаяния не впасть в малодушное уныние. Гордишься ты богатством, величаешься предками, восхищаешься отечеством, красотой телесною, воздаваемыми от всех почестями? *Внемли себе*, что ты смертен, что *земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Посмотри на тех, которые прежде тебя жили в подобной знатности. Где облеченные гражданским имуществом? Где непреодолимые витии? Где распорядившиеся празднествами, знаменитые содержатели коней, военачальники, сатрапы, властители? Не все ли прах? Не все ли баснь? Не малое ли число костей осталось памятником их жизни? Загляни в гробы: можешь ли различить, кто слуга и кто господин, кто бедный и кто богатый? Отличи, ежели есть у тебя возможность, узника от царя, крепкого от немощного, благообразного от безобразного. Поэтому, помня свою природу, никогда не превознесешься. Будешь же помнить себя, если *внемлешь себе*.

Опять, ты человек низкого рода, не славный, ты бедняк из бедняков, нет у тебя ни дома, ни отечества, ты немощен, не имеешь насущного пропитания, трепещешь людей сильных, всех боишься, по причине низкого своего состояния, ибо сказано: *нищий не терпит прещений*²⁹ (Притч. 13, 8)? Не отчаивайся в себе и не теряй вовсе доброй надежды от того, что в настоящем нет для тебя ничего завидного, но возводи душу свою к благам, какие даны уже тебе от Бога,

²⁹ ...Бедный и угрозы не слышит.

и какие по обетованию уготованы впоследствии. Итак, во-первых, ты человек, единственное из живых существ (земных) богосозданное. Ужели рассуждающему здравомысленно для высшей степени благодущия недостаточно и сего – быть созданным собственными руками все устроившего Бога? недостаточно и того, что сотворенный по образу Создавшего тебя, доброю жизнью можешь достигнуть равночестия с Ангелами? Ты получил разумную душу, которою уразумеваешь Бога, проникаешь рассудком в природу сущего, пожинаешь сладчайший плод мудрости. Все животные, как водящиеся на суше, и кроткие и свирепые, так живущие в водах и летающие в сем воздухе, тебе порабощены и подчинены. Не ты ли изобрел искусства, построил города, придумал все и необходимое и служащее к роскоши? Не твой ли разум сделал для тебя моря проходимыми? Земля и море не служат ли твоей жизни? Воздух, небо и сонмы звезд не показывают ли тебе своего стройного чина? Почему же малодушествуешь от того, что у тебя нет среброуздого коня? Но есть у тебя солнце, которое в самом быстром своем течении в продолжение всего дня носит пред тобою светильник. У тебя нет блещущего золота и серебра, но есть луна, которая озаряет тебя своим в тысячу раз большим светом. Неходишь ты на златокованные колесницы, но есть у тебя ноги – эта собственная и природная твоя колесница. Для чего же ублажаешь людей, которые накопили полный карман и, чтобы перейти с места на место, имеют нужду в чужих ногах? Не спишь ты на ложе из слоновой кости, но имеешь у себя землю, которая дороже множества слоновой кости, имеешь сладкое на ней упокоение, скорый и беззаботный сон. Не лежишь ты под золотою кровлею, но имеешь над собою небо, сияющее неизреченными красотами звезд. Но это еще человеческое, а есть и другое – более важное. Для тебя Бог между людьми, для тебя раздаяние даров Святого Духа, разрушение смерти, надежда воскресения, Божии повеления, усовершенствующие жизнь твою, восхождение к Богу, с помощью заповедей, уготованное Царство Небесное, венцы правды, готовые для неуклоняющего от подвигов добродетели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.